

**Лунден
Ирина
Львовна**

кандидат экон. наук,
старший научный
сотрудник Института
экономики РАН

Из истории экономической политики: от Петра I до Екатерины II

В начале XVIII века государство являлось единственным полноправным экономическим субъектом. Не имея возможности в своих политических задачах опереться на сравнительно отсталую экономику, оно изменяло, строило и трансформировало экономический строй, подчиняя его развитие задачам имперского строительства.

В процессе утверждения абсолютизма и усиления служебной организации общества государство активно воздействовало на отношения собственности, перестраивая их в своих интересах и, что особенно важно, устанавливало и жестко регулировало права владения, пользования и распоряжения земель в соответствии с интересами государственного тягла. Подтверждая, что все невладельческие земли являются государственными, а также заявляя права на леса, недра и воды, оно ограничивало права дворянского землевладения. Расширяя разряд государственных имуществ, государство установило и прямой контроль над церковным хозяйством.

Экстренные военно-финансовые потребности при Петре I и обусловленное ими стремление «выжать» из экономики максимум необходимых ресурсов способствовали не только наступлению государства на права частных собственников, но и резкому увеличению налоговой нагрузки на население и разного рода повинностей. Государство пытается «прибрать к рукам» внешнюю и внутреннюю торговлю, развивая государственную коммерцию, и по возможности поставить себе на службу все имеющиеся в стране капиталы. Поиск источников доходов приводит к интенсивной эксплуатации монетной регалии¹, в руках государства оказываются торговля всеми наиболее прибыльными и ходовыми товарами, наиболее выгодные сферы деятельности. Свои права оно осуществляет как через учреждения, так и через откупы и подряды. Правда, государство, как правило, не реализовывало полностью свои монопольные права. Так, например, неполной являлась государственная монополия на торговлю с Китаем. Царский караван 1705–1709 годов сопровождали купцы, везшие свои товары; процветала и контрабанда. В итоге доля казённой торговли в экспорте первой четверти XVIII века не превышала

¹ Для чеканки русских денег активно используется иностранная серебряная монета. «Порча» монеты – доходная статья бюджета ещё со второй половины XVII в. – приобретает широкий размах. Собственная же добыча серебра в России началась только в 1704 г., добыча золота – в 1750-е гг. При недостатке металла торговля зачастую имела меновой характер, во внутреннем обороте денежные суррогаты (меха и др.) использовались и при Петре I.

10–12% в год². В целом же государство стремилось контролировать и регламентировать все стороны экономической жизни, что отвечало насущным государственным потребностям, идее регулярного государства и господствующим воззрениям меркантилизма.

Преимущественное право казны на закупку товаров внутри страны и продажу их иностранным купцам замедляло оборот купеческого капитала, лишало оптовиков возможности вовремя расплатиться товарами русского экспорта за взятые в кредит европейские изделия. Это в свою очередь нарушало налаженные деловые отношения во всей купеческой иерархии. Было лишено традиционных источников накопления крупное купечество (соль, сибирская торговля и др.). Тяжёлым бременем ложились на купцов и всё городское население многочисленные налоги и повинности. Обременительна и сопряжена с финансовым риском была служба при питейных и таможенных казённых сборах, продаже казённых товаров, сборе различных налогов. Жители посадов несли рекрутскую, постоянную и подводную повинности, привлекались к строительным и иным работам, к службе в органах городского управления и в государственных учреждениях, мобилизация могла доходить до 3/5 взрослого населения.

Регулирование торговли осуществлялось путём запретов, ограничений и регламентации. В отношении хлебной торговли, важной с точки зрения народного продовольствия, политика колебалась от свободы вывоза и обмена до запрета торговли. Обеспечение хлебом на местах, особенно в периоды неурожая, регулировалось внутренними таможенными пошлинами и запретами вывоза из одной области в другую. Однако жесткая регламентация нередко приводила к негативным последствиям. Так, например, меры по ограничению вывоза продуктов русского экспорта через Архангельск и соответствующему переключению грузопотоков на Петербург означали для купечества крушение налаженной системы и необходимость создания новой (склады, связи и пр.), крупные финансовые убытки, а для иностранных купцов – дополнительные риски на море. Попытки в сжатые сроки перейти на реках от «староманерных» судов к судам новой конструкции создавали дополнительные препятствия для перемещения грузов и увеличивали транспортные издержки³. Нередко катастрофичным для налаженного дела становилось принудительное переселение в Петербург состоятельных купцов.

Результатом петровской политики стал упадок верхушки русского купечества. Окладной список 1715 года показал резкое снижение численности купцов и торговых оборотов, угасание торгово-промышленных фамилий. Из включенных в список 32 гостей половина прекратила свою деятельность. Списочный состав гостиной сотни с 226 человек сократился до 104, из которых 87 числились по Москве. В 1721 году правительство констатировало: «Купеческие и ремесленные тяглые люди во всех городах...едва ли не все разорены»⁴. Резко сократилась и монастырская торговля, процветавшая в допетровскую эпоху. В то же время возникали новые источники накопления капиталов, связанные с обслуживанием резко возросших государственных потребностей; важнейшим источником накопления были винные подряды и откупа. Однако растущее новое купечество ещё не успело извлечь достаточных выгод из экономических связей с казной.

В стремлении стимулировать торговлю, что рассматривалось в качестве одного из средств решения проблемы бюджетного дефицита, предпринимались и попытки разго-

² Павленко Н.И. Торгово-промышленная политика Правительства России в первой четверти XVIII века // История СССР. 1978. № 3. С. 59.

³ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 54–60.

⁴ Там же. С. 64–66; Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. С. 140; Козлова Н.В., Тарловская В.Р. Торговля // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1985. Ч. 1. С. 249.

сударствления торговли, однако твердой политики в этом вопросе не было. После кратковременного упразднения казенные монополии вновь восстанавливались. С целью оживления вывоза и привлечения в страну валюты с русских торговцев, согласно тарифу 1719 года, при продаже за границу взималась половинная пошлина против установленной для иностранцев, принимавшейся казной в валюте по заниженному курсу. При ввозе иностранных товаров на сумму, равную вывозу, пошлина не взималась. Запрещалось вывозить из страны иноземные товары, торговать под чужим именем, иноземные купцы обязывались жить по паспортам и выезжать из России в установленный законом срок. У торгующих с заграницей через Малороссию валюта отбиралась и обменивалась на русские деньги, последние были запрещены к ввозу. Указом 1723 года экспортные товары предписывалось не обменивать на заграничную продукцию, а продавать в основном за деньги. Разрешался беспошлинный ввоз золота и серебра из Китая, но только для Денежного двора. К 1725 году консульства для содействия русским купцам были созданы почти во всех крупных городах Европы, а также в Персии. Была учреждена Свинская ярмарка в Киевской губернии (1717), возобновлена Рижская ярмарка (1720). Особое внимание уделялось устройству путей сообщения, образцом которых служила Швеция. На развитие торговли и уменьшение зависимости от иностранного купечества были нацелены меры по созданию русского торгового флота, поощрялась организация «компанейского торга».

На закрепление за посадом торговых людей и подчинение их Главному магистрату направлены указы 20-х годов. По остзейскому образцу власть стремилась создать гильдейский строй профессионального характера. Упразднялся и терял свои привилегии разряд гостей и гостиный сотни. Крестьянам, не записанным в посад, запрещалось вести отъезжие торги, иметь лавки, приказчиков и заводы, их торговля ограничивалась местным торгом и эпизодическими поездками в город. Крестьяне могли торговать лишь на гостином дворе с возов, стругов и только оптом. Все должности по руководству государственной коммерцией были в руках дворян. Последние, используя служебное положение, занимались внешней торговлей, откупами, казёнными подрядами и пр., приносившими в короткие сроки большие доходы. Обычно сановники действовали через посредников или передавали откупа и подряды на определенных условиях купцам⁵.

Государственными нуждами определяется промышленная политика. За казённый счёт и под казённым заведыванием с помощью иностранцев усиленно строились оружейные и горные заводы, суконные, полотняные и парусные фабрики, призванные обеспечить нужды армии и флота. Льготами и привилегиями поощрялось частное промышленное предпринимательство (горная свобода, освобождение от служб и податей, беспошлинная торговля, право на приобретение населенных имений к заводам для лиц не из дворян и удержание беглых, кроме уклоняющихся от военной службы, свобода от податей за мастеровых и последних от рекрутской повинности и пр.), в некоторых случаях казённые предприятия передавались в частные руки. Заводчики могли претендовать на государственные ссуды и техническую помощь, однако «вольная» продажа предприятий была запрещена. «Первозаведённым» предприятиям давались монополии на производство (до 30–50 лет).

Растущая национальная промышленность ограждается от конкуренции иностранных товаров. Таможенным тарифом 1724 года⁶ были установлены высокие ставки ввозных

⁵ Козлова Н.В., Тарловская В.Р. Указ. соч. С. 239, 246–247.

⁶ П.С.З. Т. 5. № 3162, 3163; Т. 7. № 3795; Лодыженский К.Н. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886. С. 61–64; Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. СПб., 1923. С. 233–234.

пошлин на производившиеся в стране товары (от 25 до 75% их цены) и сравнительно низкие – на непродовольственные, ряд товаров и вовсе запрещался к ввозу. Ставка вывозных пошлин колебалась около 3%. Пошлина взималась с цены, объявленной самим купцом, таможня же имела право брать товары по объявленной цене с прибавкой 20%. Русские торговцы облагались ниже иностранцев, но только в случае пользования русскими судами. Иностранцам запрещалась транзитная торговля с азиатскими странами. Однако при отсутствии пограничной стражи (только заставы по большим дорогам) процветала контрабанда. В остзейских областях сохранялся старый, более низкий тариф, и через них «челноки» везли товары из Польши, Бреславля и Силезии в Москву, обходя вокруг Риги. В итоге, таможенный тариф оказался убыточным для казны, он не столько поощрял промышленность, сколько стеснял торговлю⁷. Промышленная политика Петра I распространялась также на ремесло и кустарную промышленность (приглашение иностранцев для обучения прядению и ткачеству пригородных жителей Архангельска, обучение в Москве кожевному ремеслу мастеровых из разных городов, перевод ремесленников в Петербург и т.д.), что нередко, однако, приводило к негативным последствиям (например, расстройство кустарного ткачества в северных губерниях)⁸.

В целом за время петровского правления число фабрик в России увеличилось с 21 (17 частных и 4 казенных) до 233, некоторые из них, особенно на Урале, были весьма крупными⁹. В 1726 году вывоз готовых изделий составил уже 52% русского экспорта, в то время как в 1653 году – лишь 2,5%¹⁰. Важной экспортной статьёй стало уральское железо, активно вывозилось льняное полотно, канаты и парусина. В импорте преобладали предметы роскоши и колониальные товары (вина, пряности, кофе, чай, сахар). Прекратились закупки европейского оружия, которое стало производиться в достаточном количестве внутри страны. Превышение вывоза над ввозом позволяло привлекать в Россию драгоценные металлы. Чаще всего частной промышленной деятельности предшествовали винокурение, винные подряды и откупа. В первые десятилетия XVIII века 40% фабрикантов составляли купцы, 16% – ремесленники, 8% – посадские люди, 8% – дворяне и 18% – иностранцы. По сути русская фабрика являлась крупной мануфактурой с ручным принудительным трудом, производство которой было рассчитано на государственный спрос. Промышленная деятельность приравнивалась к государственной службе, а промышленники целиком зависели от государства. Фабриканты стали «особой прослойкой общества с частью привилегий дворянства»¹¹. Вся горнозаводская промышленность, включая частную, курировалась Берг-коллегией, которая осуществляла контроль за производством и отчетностью, устанавливала цены поставки в казну. Остальная промышленность относилась к ведомству Мануфактур-коллегии.

После смерти Петра I намечается тенденция к ослаблению ограничений частной торгово-промышленной деятельности, которая еще более усиливается в 30-е годы. Уже с 1726 года началось снижение пошлин по некоторым статьям таможенного тарифа, часть бывших на откупе товаров передана в свободный торг, снят ряд ограничений с Архан-

⁷ Милюков П. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1900. Ч. 1. С. 84; Анисимов Е.В. Россия без Петра. СПб., 1994. С. 96.

⁸ Заозерская Е.И. К вопросу о зарождении капиталистических отношений в мелкой промышленности России начала XVIII в. // Вопросы истории. 1949. № 6. С. 50, 72.

⁹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 1. С. 388; Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики). Пг.-М., 1922. Т. 5. С. 154.

¹⁰ Милюков П. Указ. соч. С. 111.

¹¹ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 52; Заозерская Е.И. К вопросу о развитии крупной промышленности в России XVIII в. // Вопросы истории. 1947. № 12. С. 68.

гельского порта. Был принят первый в России Вексельный устав по немецкому образцу, предусматривавший два вида векселей: купеческие и векселя «на казённые деньги» (1729). Однако из-за недостатка средств ликвидировались заграничные торговые консульства, снижалась и помощь предпринимателям.

При Анне Иоанновне в 1731 году место петровского протекционистского тарифа занял новый тариф¹². Таможенные ставки были снижены в 5–7 раз, на конкурентные товары пошлина, взимаемая в иностранной валюте, составляла 20% с цены, на прочие и ненужные государству, к которым была отнесена основная часть товаров, – 10%. Пошлины же на вывозимые товары были почти полностью отменены; исключением являлись некоторые виды сырья, вывоз которых резко ограничивался (в частности, сырые кожи). Для большинства товаров пошлины с цены заменены ставками с числа, меры и веса. Иностранные купцы получили право оптовой торговли по всей России. Перемены в таможенной политике способствовали оживлению внешней торговли, уменьшению контрабанды, но подрывали активный торговый баланс. Купцам разрешалось торговать только в лавках и на гостиных дворах, в розницу – в своих городах и оптом – в чужих. Было облегчено их положение в отношении выборных служб, принят устав о банкротстве. Однако крестьянская торговля, за редкими исключениями, ограничивалась. Расширяются государственные регалии: торговля рядом товаров вновь отходит в казну. Важной статьёй государственных доходов являлся вывоз ревеня и пеньки, нарушение государственной монополии грозило смертной казнью. Вывозился и поташ, производившийся на казенных заводах.

Как и при Петре, разрешается поиск полезных ископаемых по всей территории государства, за неимением казенных средств на освоение месторождений разработка руд допускается, с разрешения Сената, желающим. Функции контроля за промышленностью были переданы Генерал-берг-директориуму, подчиненному непосредственно монарху. Берг-регламентом 1739 года предусматривалась отдача казенных заводов и рудопромышленных мест частным лицам, русским и иностранцам. Регулируя отношения между государством и предпринимателем, власти решали вопросы расширения производства и обеспечения сбыта, устанавливали цены обязательной поставки в казну (до 1779 года), условия кредитов. Указом 1736 года были закрепощены все обученные рабочие с семьями, фабрикантам недворянского происхождения разрешалась покупка крестьян, но без земли и неполными деревнями (с 1744 года – с землёй). Начавшаяся приватизация казенных предприятий была продолжена при Елизавете. Однако наиболее выгодные промыслы и заводы оказывались в руках лиц, близких к власти. С переданных в свободную торговлю металлов и минералов 10% с цены поступало в казну, с меди – 2/3 цены; золото, серебро, свинец и селитра, производство которой перестало быть государственной прерогативой, поставлялись только в казну по фиксированной цене¹³. Широкое распространение получили частные монополии на промышленное производство, подкрепленные государственными привилегиями.

Мысли о коренном изменении курса экономической политики и создании более благоприятных условий для развития торговли и промышленности начинают муссироваться с середины 1740-х годов. Важной вехой в «раскрепощении» торговли и развитии внутреннего рынка стала таможенная реформа 1750-х годов. Согласно указу от 18 декабря 1753 года были отменены внутренние таможенные пошлины и целый ряд мелких

¹² Лодыженский К.Н. Указ. соч. С. 77–79; Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1938. Т. 1. С. 85.

¹³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2005. С. 915.

сборов, взимавшихся при провозе и продаже товаров. Все таможи переносились на государственную границу, создавалась сеть пограничных таможен. Проведением реформы Россия обогнала Францию, где отмена внутренних таможен произошла лишь в ходе революции. Новый таможенный порядок был распространен также на Украину и Область Войска Донского, в итоге уничтожился таможенный барьер между ними и Россией, русские купцы получили преимущества по сравнению с иностранными. Добавочные пошлины на ввозимые и вывозимые товары (13%), введенные в качестве компенсации за потери казны, первоначально взимались отдельно (в русских деньгах), а затем введены в тариф. Следствием роста пошлин стало сокращение импорта тканей и галантерейных товаров, что вызвало спрос на русские изделия такого рода.

Таможенным уставом 1755 года¹⁴, заменившим все прежние указы, регламентировались торговые права для всех слоев населения. Крестьянам разрешалась торговля ограниченным кругом товаров в сельской местности, то есть не ближе 5 вёрст к городу; дворянам – оптовая и розничная торговля на внутреннем рынке, оптовая – на внешнем, но только товарами собственного производства; фабриканты обязывались продавать оптом свою продукцию купцам, розничная торговля им запрещалась; разночинцы к торговле не допускались. Иностранные купцы не имели права розничной торговли и не могли торговать между собой. Сохранялись торговые привилегии гильдейского купечества, а также исключительное право розничной торговли в своём городе за местными купцами. Городскому сословию запрещалось иметь торговые точки в сельских поселениях, однако в крупных селах были лавки, временно арендовавшиеся странствующими торговцами. Регламентировалась и внешняя торговля. Были сохранены практикуемые с Петра I льготы для петербургского порта и ограничения в отношении других портов. Для Астрахани и Оренбурга устанавливались льготные пошлины. Если ранее государство из соображений фиска и контроля ограничивало число пунктов, где допускалась торговля, то разрешение даже неполной стационарной торговли в сельской местности вместе с отменой внутренних таможенных пошлин и части мелких сборов давало толчок к развитию торговой сети и в целом внутреннего рынка. Фактически были расширены торговые права дворянства, вопреки ограничениям развивалась крестьянская торговля, монополия купечества на внутреннем рынке подрывалась, что компенсировалось его позициями по отношению к внешней торговле. Новая таможенная политика нашла отражение в таможенном тарифе 1757 года, который, помимо фискальных целей, предусматривал обеспечение условий для развития отечественной промышленности и торговли, имел еще более протекционистский характер, чем тариф 1724 года. Для обеспечения таможенных доходов использовалась откупная система¹⁵.

К поощрению дворянского предпринимательства, помимо казённого интереса, были направлены «Провиантские регулы» 1758 года, предписывавшие, в целом, отказаться от подрядной системы и закупать продовольствие для армии напрямую у производителя. В интересах дворянства ограничивались свобода винокурения, вплоть до ликвидации купеческих предприятий, а также права фабрикантов не из дворян на крепостной труд (установление нормы покупки крепостных к фабрикам в зависимости от мощности последних, обложение подушной податью и лишение свободы от рекрутской повинности прикрепленных к фабрикам мастеров).

¹⁴ П.С.З. Т. 14. № 10486.

¹⁵ Кулишер И.М. Указ. соч. С. 257–258; Козлова Н.В., Тарловская В.Р. Указ. соч. С. 240; Волков М.Я. Таможенная реформа 1753–1757 гг. // Исторические записки. М., 1962. Т. 71. С. 134–157.

В то же время на фабрики передавались бродяги и нищие. Были восстановлены Берг-и Мануфактур-коллегии. Широкое распространение получили государственные монополии на торговлю вывозными и ходовыми товарами, приводившие к засилью крупных откупщиков и к росту цен, частные промышленные монополии и привилегированные торговые компании. Однако к 1760 году под влиянием «хищения казенного интереса» правительство стало охладевать к системе монополии¹⁶. В 1758 году вышел первый указ, покровительствующий мелкому производству (запрет производства пестряди и шляп, который не касался мелких ремесленников).

Коренную перемену торгово-промышленной политики государства ознаменовал указ Петра III от 28 марта 1762 года¹⁷. Были ликвидированы почти все монополии на вывозные товары и понижены на них пошлины, освобожден от стеснений вывоз хлеба за границу, уничтожены все запреты относительно Архангельского порта, упразднена компания с монополией персидского торгова. Ударом по купеческой фабрике стал запрет указом от 29 марта 1762 года покупки к фабрикам крестьян, как с землёй, так и без земли, подтвержденный 8 августа 1762 года Екатериной II, однако на иностранцев он не распространялся¹⁸. Принятое решение отвечало интересам дворянского сословия, выступавшего против привилегий купеческой фабрики и отстаивавшего монополию на крепостной труд. Купеческая фабрика, в итоге, была вынуждена работать с «кабальными рабочими», плата за которых вносилась владельцу, а также с вольнонаёмными (крестьянами-отходниками).

При Екатерине II идеи свободы частного предпринимательства приобретали все большую популярность. «Никаких дел, касающихся до торговли и фабрик, не можно завести принуждением, а дешевизна родится только от великого числа продавцов и от вольного умножения товара», – говорилось в указе 1767 года¹⁹. Была объявлена свободной торговля с Персией, Хивой, Бухарой, Турцией и на Средиземном море, «вольным» стал китайский торг, окончательно отменена «привязка» портов к определённым территориям. Ликвидировались откупа на таможенные сборы и передавались в казенное управление, откупные суммы заменялись повышенными пошлинами при отпуске за границу. В целом, откупа при Екатерине отчасти остались, однако доходные казенные статьи стали сдаваться преимущественно городам или областям. Из казённых монополий в сфере внутренней торговли сохранялись лишь винная продажа и отчасти соляная – единственные, приносящие ощутимый доход казне.

Принимаются меры по расширению торговой сети. Особым покровительством государства пользовались ярмарки: упрощенный порядок устройства с 1780 годов, освобождение от пошлин (1754–1774), с 1775 года взимались небольшие пошлины с мещан и купцов 3-й гильдии, если они были из чужих уездов. Право беспошлинной торговли и упрощенный порядок разрешения были у городских и сельских базаров, функционировавших 1–3 дня в неделю в зависимости от значения. Однако для стационарной торговли, находившейся в руках гильдейского купечества, условия не были такими благоприятными. Указом 1782 года было разрешено «иметь по домам лавки и в них торговать», в итоге уже с 1797 года перестали строиться гостиные двory. Мелкие торговые платежи, большое количество, запутанность и способы взимания которых тормозили торговлю, в 1769 году были заменены частнопромысловыми сборами по разным основаниям с различного рода предприятий (до 10% прибыли).

¹⁶ Кулишер И.М. Очерк истории русской промышленности. Пг., 1922. С. 118.

¹⁷ П.С.З. Т. 15. № 11489.

¹⁸ П.С.З. Т. 15. № 11490; Т. 16. № 11638, 11880. Запрет повторно подтвержден в 1784 г. и существовал до 1798 г.

¹⁹ См.: Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. С. 119.

Объектом повышенного внимания государства являлись водные пути сообщения, их изучение, совершенствование и улучшение судоходства (составление описаний, обмер фарватеров, реконструкция Вышневолоцкой системы, строительство каналов, гидротехнические работы в прибалтийских портах, строительство гаваней на черноморском побережье и пр.). Постепенно складывалось централизованное управление водными коммуникациями. В 1780 году была принята морская конвенция об охране торгового мореходства, вновь учреждались российские консульства. Строились и улучшались дороги, развивалась почта. Москва становится узловым пунктом семи больших дорог, Петербург – пяти. В 1772 году было основано первое коммерческое училище, издавались и бесплатно распространялись книги, «полезные» купечеству.

Особым Манифестом была провозглашена свобода внутренней торговли хлебом и всеми «земными произрастаниями» оптом и в розницу «каждому помещику, купечеству, промышленному и земледельцу» повсеместно и по «добровольной цене»²⁰. Развитию торговли должны были способствовать купеческие «вольности». Гильдейское купечество освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности и многочисленных частнопромысловых сборов, взамен вводился гильдейский налог в 1% с объявленного капитала (1775). Иностранные купцы обязывались записываться в гильдии. Привилегии, закреплённые «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» (1785), благоприятствовали росту и централизации торгового капитала. Однако конкурентом купечеству всё больше становился помещик, связь хозяйства которого с рынком, особенно с 70-х годов, резко усилилась, чему способствовали политические и хозяйственные преимущества, подтвержденные и расширенные Жалованной грамотой дворянству (1785). Государство широко практикует продажу или пожалование казенных земель вместе с населенными имениями, в итоге около 60% крестьян становятся владельческими²¹. Дворянство освобождается от стеснений в землепользовании, получает свободу распоряжения лесами, недрами и водами, монополию на винокурение, однако церковные вотчины окончательно отходят государству. Государственный налоговый пресс и покровительство помещиков стимулировали крестьянскую торговлю, связанную в основном с местными торжками и рынками близлежащих городов. Развивалась стационарная крестьянская торговля на селе, хотя и ограниченным ассортиментом товаров. Формируется категория торговых крестьян, характером деятельности и образом жизни не отличающихся от купечества. Они имели право записываться в гильдии, но таких было немного в силу затрудненности доступа (должны были иметь «увольнение от помещиков», высокая плата за вступление).

Новое направление политики в отношении промышленности означало отказ от чрезмерной опеки крупного производства и взгляда на фабричную деятельность как на государственную службу, что, однако, не исключало определённых мер поддержки (ссуды, свобода от пошлин и налогов на ряд лет при производстве новых для России товаров и пр.). Уже в 1760-е годы началось уничтожение фабричных монополий, в частности – на устройство ситцевых, сусальных и шпалерных фабрик, отошла в казну часть крупных горных заводов, принадлежавших видным сановникам. Была дана свобода заведения ткацких станков в домах (с рублёвым сбором со стана или 1% с капитала для других производств). Манифестом от 17 марта 1775 года²² «заводить всякого рода станы и рукоделия производить» было разрешено, кроме крепостных, всем желающим. Был

²⁰ Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. СПб., 1908. Т. 1. С. 166–167.

²¹ Милюков П. Указ. соч. С. 24; Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные. СПб., 1899. С. 2.

²² П.С.З. Т.20. № 14275.

упрощен порядок организации новых предприятий, их регистрации, установлено право владельца распоряжаться своей собственностью без разрешения государственных органов. В 1780–1790 годах упразднялись и органы государственного управления торговлей и промышленностью (Мануфактур-коллегия, Берг-коллегия и Коммерц-коллегия). К концу века закрепляется законодательная норма, согласно которой имущество преступников отходило не в казну, а наследникам.

Под влиянием идей свободной торговли таможенная политика по отношению к промышленности становится умеренно покровительственной. Тарифом 1766 года²³ большинство ввозимых товаров облагалось пошлиной в 12–30%, и лишь на некоторые товары пошлины были высокие (предметы роскоши), ещё меньше товаров запрещалось к ввозу. Вывозные же пошлины были сравнительно высокие. Упрощался порядок взимания сборов. Не противоречил «идеям физиократизма и свободной торговли» и тариф 1782 года²⁴. Последний впервые был распространен на прибалтийские провинции, где до этого времени сохранялся особый порядок. Однако для продукции литовского и польского производства, ввозимой через Ригу, предусматривался свой тариф. В целом, были понижены пошлины на всю вывозимую продукцию, многие вывозные и ввозные товары были освобождены от пошлин. Обложение ввозимого промышленного сырья составляло лишь 2% оклада, большинства ввозимых товаров – около 10%. Повышенному обложению подлежали ввозимые предметы роскоши (до 20%) и аналоги производимых в России изделий (до 30–40%). Однако тариф 1793 года имел покровительственный и даже запретительный характер, но был вызван другими соображениями. Стремясь поддержать вексельный курс, которым определялся размер зарубежных платежей по государственному долгу, правительство заботилось о благоприятном платёжном балансе путём сокращения импорта. Кроме того, на таможенную политику начинала определяющим образом влиять внешняя политика государства. В целом же, всеми тремя тарифами поощрялся ввоз промышленного сырья и ограничивался импорт конкурентных фабрикатов²⁵.

Оживлению торговли и промышленности должны были способствовать меры по развитию банковской системы. Однако кредитные учреждения обслуживали главным образом государство и дворянство, коммерческий же кредит был слабо развит и к концу века, плохо приживался и вексель.

Перемены в экономической политике государства благоприятно сказывались на развитии промышленности и торговли. Ослабление государственной опеки не вызвало падения крупного производства, напротив, число фабрик за время правления Екатерины II утроилось²⁶. Если за первую половину века на Урале было построено 27 казенных и 44 частных металлургических заводов, то во второй половине века – 101 предприятие, из которых казенных было лишь пять. Помимо центров металлургии на Среднем и Северном Урале появились новые (Южный Урал, Центрально-промышленный район). Возникающие предприятия работали не только на государственный, но и массовый спрос. С развитием заводской промышленности практически сошла на нет кустарная выработка железа. Из 300 важнейших фабрик по списку 1780 года 22 фабрики были петровского времени и около 200 – возникло в период от Екатерины I до 1762 года включительно²⁷. Активно развивалась основанная на крепостном труде, как правило, крупная

²³ Лодыженский К. Указ. соч. С. 113–119.

²⁴ Там же. С. 137–140.

²⁵ Там же. С. 136–140; Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 44–45.

²⁶ По расчету Е. Заозерской и Н. Рубинштейна (Вопросы истории. 1947. № 12. С. 76).

²⁷ Милюков П. Указ. соч. С. 85; Струмилин С.Г. Очерки по истории черной металлургии в СССР. М., 1967. С. 123, 141, 143; Кошман Л.В. Мануфактура // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1985. Ч. 1. С. 208–209.

дворянская фабрика. В тесной связи с развитием фабрик были успехи кустарной промышленности. Ручной труд, простая и доступная техника производства способствовали эволюции фабрики к наёмной домашней промышленности, а затем к самостоятельному кустарному производству. В результате появлялись новые промыслы, конкурентоспособные за счёт низких затрат. Но если фабрика была рассчитана в основном на государственный спрос (горнозаводские, суконные, парусно-полотняные, писчебумажные производства) и потребности высших слоев общества, то продукция кустаря удовлетворяла массовый спрос. К 1804 году число вольнонаёмных работников составляло около 48% от общего числа рабочих. Свободный труд преобладал на мелких производствах (ситцевых и миткалевых, шёлковых, кожаных и канатных), на средних производствах (полотняных и стеклянных) – составлял около 50%²⁸. Особых успехов достигла железоделательная промышленность, уже в 1740-е годы страна обогнала по производству металла ведущие европейские страны. Более чем вдвое за 1767–1799 годы увеличился объём производства обрабатывающей промышленности, среди отраслей которой доминировала текстильная индустрия. Товарность сельского хозяйства достигла 9–12% валового сбора зерна²⁹.

Более чем в 17 раз за 1726–1796 годы возрастает объём внешней торговли³⁰. В начале XIX века он достигал уже 3,7% мирового товарообмена. 85% ввоза и 91% вывоза осуществлялось через порты Балтийского моря³¹. Главным европейским партнёром России со второй половины XVIII века становилась Англия, в торговле с которой Россия имела активный торговый баланс. Последняя нуждалась в русском железе и материалах для кораблестроения, а с конца века – в сырье для фабрик и хлебе; выступала посредником в торговле с Южной Европой и другими странами. Внешняя торговля была в руках иностранцев и велась на английских и голландских судах, несмотря на все меры по развитию русского судоходства и судостроения. В сухопутной торговле с Западом наибольшее значение имела Силезия, куда шли караваны из России. Торговые обороты по азиатской границе были сравнительно невелики, хотя государство и покровительствовало восточной торговле. Оборот Астраханского порта – главного пункта восточной торговли – составлял к концу века менее 1% от общего объёма торговли³². На Восток «шли» русские промышленные товары, ввозились же, помимо предметов роскоши, промышленное сырьё и драгоценные металлы, ввоз в целом превышал вывоз. Выгодной была и посредническая торговля России между Европой и Востоком. «Стихийным бедствием» оставалась контрабанда, особенно через западную сухопутную границу, плохо обозначенную и охраняемую.

Еще в начале 1750-х годов внешняя торговля составляла 7/10 всего обращения товаров в стране, а на подвозимые к Петербургу товары приходилась примерно 1/4 цены всех товаров внутреннего рынка, облагаемых пошлинами (1753)³³. Однако во 2-й половине века обороты внутренней торговли быстро расширяются. Оптовая торговля осуществлялась преимущественно через ярмарки, розничная – через ярмарки, базар и развозной торг. Система ярмарок функционировала по принципу цепи, разные формы торговли взаимно дополняли друг друга. Из 25 крупнейших ярмарок выделялась Макарьевская, имевшая всероссийский характер. Областные ярмарки связывали местные рынки со всероссийским (Важская Благовещенская – русский Север с Петербургом, Центром и

²⁸ Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 73–74.

²⁹ Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 96–98.

³⁰ Козлова Н.В., Тарловская В.Р. Указ. соч. С. 232.

³¹ Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. С. 266–267.

³² Юхт А.И. Русско-восточная торговля в XVII–XVIII веках и участие в ней индийского купечества // История СССР. 1978. № 6. С. 57.

³³ По расчету П.Милокова (Милоков П. Указ. соч. С. 112).

Поволжьем; Ирбитская – Европейскую Россию с Сибирью; Курская Коренная включала в общероссийскую торговлю Украину и т.д.). Сроки крупнейших ярмарок были увязаны между собой так, что с закрытием одной можно было попасть на другую ярмарку. Городские ярмарки подразделялись на местные, межгородские, районные и областные. Большое значение для крестьянства имели сельские торжки, оживавшие в месяцы, когда затихала ярмарочная жизнь. До 1754 года государство поддерживало ярмарки главным образом в городах и казенных селах, где было легче взимать пошлины и существовала большая безопасность для торговли. В 1760 году на долю госсектора приходилось 63% ярмарок, в том числе 47% сельских, к 1800 году – уже около 50% ярмарок, из которых 36% было сельских³⁴. Ярмарки имели всесословный характер и способствовали преодолению сословных ограничений в торговле.

Перемены в налогообложении внутренней торговли, таможенная политика, направленная на развитие всероссийского рынка, снятие ряда барьеров в формировании торговой инфраструктуры, объявление свободы торгового оборота, полное открытие внешнего рынка для сбыта сельскохозяйственной продукции (окончательно к концу XVIII века³⁵) и другие меры улучшили условия для развития дворянского предпринимательства, торгового капитала и крестьянской торговли. Рост производства и товарности стал характерной чертой для всех отраслей экономики. Произошел качественный скачок в территориальном разделении труда, что проявлялось в достаточно определенном выделении экономических районов. В 60 – 80-е годы уже существовал общероссийский хлебный рынок. К концу века, как доказывает Б.Н. Миронов, обозначились контуры единого, охватывающего все основные районы, товарного рынка³⁶.

Особенно благоприятная ситуация складывалась для торгового земледелия и русского хлебного экспорта (высокие цены на сельскохозяйственную продукцию, спрос на европейском рынке, освоение новых, благоприятных для земледелия территорий). В итоге вывоз хлеба за границу быстро растет. Если в середине XVIII века он составлял 1% общего вывоза русских товаров за границу, то в 1802–1807 годах – уже 18,7%³⁷. Доля же готовых изделий в экспорте упала с 52% в 1726 году до 20% к 1780 году и до 10% в 1802–1804 годах. Однако падала доля готовых изделий и в импорте: с 51% в 1726 году до 44% в 1778–1780 годах и до 32% в 1802–1804 годах³⁸.

В целом, руководствуясь своими нуждами, государство в XVIII веке насаждало новые формы производства, способствовало в конечном счете общей товаризации хозяйства, развитию рыночных отношений. Определяющим образом воздействуя на основные факторы производства, сочетая неэкономические и экономические методы регулирования хозяйственной жизни, государство переподчиняло себе и развивало экономический строй. Оно взяло на себя функцию ускорения хозяйственного развития, определяло его направления, стало инициатором и движущей силой преодоления экономической отсталости, главным фактором хозяйственной эволюции. Экономическая политика становилась все более широкой и сложной. Постепенно, хотя и не без отклонений, пробивала себе дорогу и усиливалась тенденция к сокращению государственных монополий в хозяйственной сфере, ослаблению ограничений и жесткой регламентации частной хозяй-

³⁴ Козлова Н.В., Тарловская В.Р. Указ. соч. С. 219–221; Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 55–71, 110–111, 204, 229, 232.

³⁵ Лященко П.И. Очерки аграрной эволюции России. С. 168–169.

³⁶ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 238. По мнению И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова, единый всероссийский рынок сложился лишь в 80-х гг. XIX в. (Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XIX в. Опыт количественного анализа. М., 1974).

³⁷ Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. С. 274–275.

³⁸ Милуков П. Указ. соч. С. 109, 111.

ственной деятельности, уничтожению разного рода привилегий и демонополизации экономики, признанию прав частной собственности за отдельными сословиями и созданию более благоприятных условий для частной инициативы, что наиболее ярко проявилось в политике Екатерины II. Углублению тенденции к либерализации экономической политики государства способствовали хозяйственные интересы казны, усиление политического влияния дворянского сословия, отстаивающего экономические привилегии и заинтересованного в развитии крестьянских промыслов и торговли, а также набирающие популярность идеи свободной торговли. При относительном ослаблении активной роли государства как хозяйствующего субъекта сохранялось его значение как субъекта регулирования экономики. Но методы менялись. «Указное производство» и «указная торговля», административные запреты и регламентации как способ регулирования хозяйственной жизни теряли прежнее значение.

Форсирование государством экономического роста имело своим итогом резкий скачок в преодолении экономической отсталости. В результате попытки своего рода индустриализации страна «великолепно приспособилась к промышленной “предреволюции”, к общему взлету производства в XVIII веке ... русское промышленное развитие было равным развитию остальной Европы, а порой и превосходило его»³⁹. Однако к концу века Англия по выплавке чугуна уже почти догнала Россию, а основанная на принудительном труде металлургия Среднего и Северного Урала вступила в полосу глубокого кризиса. В то время как ведущие европейские страны вставали на путь ускоренного промышленного развития, закрепились сельскохозяйственная специализация российской экономики.

³⁹ Бродель Ф. Время мира. М. 1992. Т. 3. С. 477.